

Представьте, что в вас летит два огненных шара: черный и оранжевый. Какой вы будете бояться больше? Черный? Оранжевый? И тот, и другой? Вне зависимости от выбора, остается один простой факт — вы будете бояться огненного шара, не важно, какого он цвета. Сейчас для нас важно лишь это.

Вы можете разжечь костер и приготовить еду, а можете поджечь лес и уничтожить все живое в нем; Вы можете дать воду нуждающемуся, тем самым спасая жизни, а можете устроить потоп, обратив это во всеобщую трагедию; Вы можете закрепить ваши заклинания тьмой, чтобы получить преимущество для защиты родных и близких, но в то же самое время вы можете использовать это преимущество для хладнокровных убийств. Это человеческий фактор, все ваши действия зависят от вас, и только от вас, а не от оттенка магической энергии.

Это цитата короля Вилмарка, взятая из его речи, произнесенной в северном королевстве... Тогда оно еще не принадлежало ему. Дело в том, что в первый раз он произнес эту речь еще тогда, когда ему было всего лишь семнадцать. Он даже не был связан с королевской семьей и престолом в целом. После этого его поймали и бросили в темницу на месяц, якобы за угрозу обществу. В тот раз никто не обратил внимания на мальчика, желающего мира и развития темной магии. А если кто-то и обращал внимание, то все равно не верил. Никто.

Никто, кроме девушки в той самой темнице — надзирательницы. Девушка выслушала его, они смогли найти общий язык и общую цель. В итоге, их мнения целиком и полностью совпали, им захотелось сделать хоть что-нибудь, что поможет решить проблему с темной магией. Но что они в самом деле могли сделать? Вилмарк всего лишь узник, а она надзиратель, только и способный наблюдать за преступниками, такими, как он. В ее полномочия не входил призыв к пониманию темной магии, как бы ей этого ни хотелось.

По крайней мере, так было ровно до тех пор, пока не обнаружилось, что у Вилмарка королевские корни. В последствие гражданской войны получилось так, что он оказался единственным претендентом на трон. И вот тогда уже люди слышали настоящего Вилмарка, не смазливового мальчика на площади, а короля, открыто заявляющего, что с ненавистью к темной магии пора покончить.

Он никогда не желал власти, в его голове даже не проскакивала подобная мысль. Но он понял, что с помощью власти мир можно сделать лучше, если очень хорошо постараться. И Вилмарк старался, старался так, что создал одно из сильнейших королевств, существующих в свое время. Кто-то презирал его, кто-то наоборот, поддерживал, но факт оставался фактом — Вилмарку удалось создать королевство, в котором не ненавидят темную магию, а наоборот, используют ее в свое же благо. Именно благодаря темной магии жители северного королевства стали сильнее остальных.

Но каждый человек в королевстве знал, что это заслуга не только Вилмарка: та самая девушка из темницы правила вместе с ним. Или, по крайней мере, оказывала большое влияние на принятие решений. И это вовсе не было плохо, нет, наоборот! Они вдвоем оказались прекрасными правителями, что вели северное королевство в светлое будущее.

Но, девушка погибла. Ее разрубило надвое темной сферой, появившейся из ниоткуда — так

называемым временным разломом, как позже оказалось. Тогда Вилмарк даже не понимал, насколько сильно она дорога для него и как сильно ее смерть может подкосить его. Он даже не задумывался, что с ней могло что-то случиться. Не было причин предполагать.

Вилмарк скрыл истинную причину смерти и похоронил свою возлюбленную в одиночестве, на одном из склонов возле северной столицы, не на кладбище. Под одиноким деревом на поле. Тогда он и познакомился с Винтером. Винтер видел, как умерла та девушка. По крайней мере, самые последние моменты.

— Больно на это смотреть, не так ли? — Спросил Винтер, подобравшись за спину к Вилмарку, который был упорно занят ямой.

Он на момент перестал копать, но через секунду продолжил, словно игнорируя слова Винтера.

— Да. Я хороню в закрытом гробу единственного человека, который понимал меня. Это больно.

— Убита в своем же замке неведомой силой. Печально.

Дернувшись, Вилмарк заговорил вновь: — Как только закончу с могилой — ты окажешься на ее месте, но уже не в этом местечке, а где-нибудь в канаве.

— Мне нужно было встретиться с тобой, но вместо этого я застал ее смерть.

— Правда? Пробрался в королевский замок, минуя всех стражников? — издевательски и с долей злобы спросил он у Витера. — Ну, раз уж ты там был, может расскажешь, кто или что сотворило с ней это?

— Я не успел разглядеть кто или что, я видел только последствия.

Закончив с раскопкой земли, Вилмарк попытался поднять гроб в одиночку, дабы положить его в яму, но Винтер тут же подоспел с другой стороны и помог.

— Мне хотелось сделать это одному. Но я не против, раз уж ты так настаиваешь.

Винтер еле заметно кивнул в ответ.

Погрузив гроб в яму, Вилмарк принялся закапывать его. Он пришел сюда еще днем, но сейчас время уже подходило ближе к вечеру, и с такого ракурса в огромном поле прекрасно было видно, как солнце медленно уползает за горизонт.

— Я могу предотвратить ее смерть. — Сказал Винтер, глядя на гроб, уходящий под землю. —

Хочешь?

— Да ну? И что возьмешь взамен? Полцарства? Мою душу? Ты что, демон какой-то?

— Ничего.

— Ничего? За ничего воскресишь человека? Неплохое предложение. Каким образом ты собрался ее воскрешать? Некромантия?

— Путешествие во времени. Я не позволю ей оказаться в том месте и в то время.

— Путешествия во времени? У тебя плохое чувство юмора, незнакомец.

— А если я не шучу?

Вилмарк задумался на минуту. А что, если он и вправду не шутит? Что, если этот человек может повернуть время вспять и вернуть его возлюбленную? Он продолжал закапывать ее, задумываясь, что все это можно изменить.

По телу короля прошла дрожь, а за ней выступил и холодный пот. Ему хотелось остановиться и сказать «да», но по какой-то неведомой причине он продолжал копать. Оставалось совсем немного земли, и гроб будет полностью закопан. Вилмарк вытащил два золотых кольца из кармана, через одно из которых посмотрел на солнце.

— Сегодня, я хотел сделать ей предложение. Мы так давно вместе, но я все никак не мог взять себя в руки. Просто вдруг захотелось чего-то... официального. У тебя есть любимый человек, незнакомец?

— Я не знаю. Иногда мне кажется, что есть. Только не рядом, а где-то далеко.

— Настолько далеко, что аж не в этом времени?

После этих слов у Винтера будто ком в горле застрял. Ведь так и есть.

— Таковы проблемы путешественника во времени, да? Возможно, тебе даже тяжелее, чем мне, но ты ведь все равно живешь.

Пару раз Вилмарк подкинул оба кольца в воздух, прямо над могилой. Оба раза он поймал их с ювелирной точностью, а на третий просто не стал их ловить. Оба кольца упали в не зарытую часть ямы. Не терзая самого себя ожиданиями, он вырвал несколько кусков земли с помощью гравитационной магии и плотно зарыл гроб, неестественно сплющив землю, прикладывая к

этому заклинанию самые сильные свои отрицательные эмоции. Закончив, он застыл на месте, сжимая кулаки и дыша так, словно он волк, упустивший добычу после долгого преследования.

— Есть в твоих глазах что-то чужое, нечеловеческое. — Взглянув в глаза Винтера, сознание Вилмарка медленно начало возвращаться в реальность. — Быть может, ты и вправду путешественник во времени.

— Я и сам не знаю, кто я на самом деле, но выгляжу вроде как человек... — сказал Винтер.

— Только выглядишь. И от этого ты становишься еще убедительнее.

Винтер переместил целый булыжник к себе, затем, с помощью магии, соткал из него надгробие, на верхушке которого красовалась каменная корона, подобно той, что была у Вилмарка на голове — большая, круглой формы, с длинными зубчиками.

— Хорошо... — оценивающе посмотрев на его работу, Вилмарк кивнул. — Только оставь надгробие безымянным, ибо она сама этого желала.

Винтер послушался короля, так и поставив надгробие, не высекая на нем ни единого слова. О принадлежности захороненного внутри человека намекала лишь каменная корона, ничего более.

— Мое предложение все еще в деле. Я могу вернуть время вспять, и...

— Нет, — прервал его Вилмарк. — Спасибо, но... не надо.

— Так ты все-таки не веришь?

— Нет. Дело в другом.

Винтер обещал самому себе не менять судьбы людей, но раз за разом он осмысленно нарушал это обещание, просто потому что он не мог проходить мимо. Такой уж он человек. Этот раз не стал для него исключением, потому что Вилмарк служил ему предметом восхищения. Его можно было назвать образцовым королем, таким, каким, возможно, Винтер хотел бы стать.

— Однажды вернувшись в прошлое, герой из «драконьей крепости» нашел дракона, для защиты от которого и была создана та самая крепость — и убил его. Вернувшись в будущее, он обнаружил, что его любимой крепости больше нет, а мир безвозвратно изменился. Все, кого он знал, исчезли. Не хотелось, чтобы подобное случилось и с нами.

Выслушав его историю и издав легкий смешок, Винтер хлопнул его по плечу протянул несколько темных клочков ткани. Эти кусочки — часть плаща Винтера, что красовался у него

за спиной. Он создал из них катализаторы, с помощью которых Вилмарк сможет призвать его на помощь.

— Ты поступаешь правильно, если смотреть со стороны этики... но ты лишаешь себя важной части себя, хоть и ради сохранности мира. Стоит задуматься.

— И я задумаюсь, не сомневайся, — сделав паузу, через некоторое время он продолжил: — Меня зовут Вилмарк. Ты наверняка знал об этом, но представиться все же стоит. А как зовут тебя?

— Винтер. Меня зовут Винтер.

Так и началась дружба между путешественником во времени и королем севера.

Время шло, и, несмотря ни на что, северное королевство процветало. Был заключен союз с недавно образовавшимся Центром, что дало огромную прибавку в ресурсах и доступных технологиях, а это, в свою очередь, дало значительное преимущество перед другими королевствами на континенте. Тем не менее, Вилмарк не стремился к войнам, он больше был обеспокоен обеспечением уже имеющихся земель, и потому северное королевство лишь изредка отбивалось, не нападало.

Большое количество ресурсов, передовые технологии, лучшие люди со всего света — казалось бы, что еще нужно для процветания королевства? Все пошло наперекосяк во время инцидента с выбросом бессмертия... он произошел как раз в тот момент, когда дракон Син использовал магию Винтера и переместил их в далекое будущее. Король Вилмарк был проклят, а путешественник во времени Винтер не ответил на его зов. Со временем в короле поселилось сомнение, сомнение о том, а стоит ли вообще сдерживаться, раз уж у него появилась такая сила, как бессмертие?

Так и появилась армия бессмертного короля. Собрав лучших воинов со всего мира, Вилмарк прошелся как торнадо по всему южному континенту, на котором и располагалось его королевство. Даже если он проигрывал бои, ограничения во времени не было — набрать новых бойцов... было лишь вопросом времени. К тому же, он и сам мог всех перекромсать при желании.

Проще говоря, факт бессмертия заслонил Вилмарку глаза. Он перестал видеть даже самого себя, человека, который остался на престоле лишь ради того, чтобы сделать мир лучше, а не приносить в него страдания. Единственное королевство, не сломавшееся под натиском армии бессмертного короля — западное. И то из-за того, что произошло нечто, способное остановить даже бессмертного — скверна.

Она хлынула с западного континента, из-за чего южный оказался поглощен эпидемией, которая поразила около семидесяти процентов населения со всего континента, если не больше. Западный континент оказался поглощен полностью, и никто не смог ничего с этим сделать. Потому что никто и не знал, как с этим бороться. Среди жертв оказался и Вилмарк, король

северного королевства и главнокомандующий бессмертной армии по совместительству.

Скверну нельзя излечить, можно только отсрочить полное поглощение. Вилмарк был вынужден прекратить наступление. И вот уже долгие годы, король вместе со своей бессмертной армии просиживается в северном королевстве, от которого осталась лишь блеклая тень былого величия. Все, что из себя сейчас представляет северное королевство — это огромная, серая стена, за которой находятся руины некогда великой столицы, по которой бродит бессмертная армия призраков, подчиняющихся вообще непонятно кому. С момента заражения скверной, никто и никогда более не видел бессмертного короля. Отсюда и вывод о том, что призраки и вовсе могут не подчиняться ему.

Винтеру, Элли и Розмари, идущим по развалинам столицы, стало уже очевидно, что за всем этим стоит дракон Глаттони. Он контролирует бессмертную армию, и, вероятнее всего, контролирует Вилмарка. Вопрос лишь в том, что именно дракон делает с королем и какую проблему он может составить для них. Обжора является источником скверны, даже более того, он сам является скверной, а потому именно он повинен во всем происходящем.

Элли увидела группу из трех призраков и сразу же набросилась на них. Темные, со стекающей на землю жижей, с белыми глазами... такова участь пораженных скверной. Обычные клинки с трудом могут навредить призракам, а вот магический, как у Элли, особо опасен для них. Подобную проблему с обычным оружием может решить наложение какого-либо заклинания на лезвие, ибо, как уже можно было догадаться, призраки уязвимы к магии.

Призраки не успели даже отреагировать, как их уже разорвало на части магическим клинком. Понадобилось всего два удара — первый прикончил сразу двух, а второй добил оставшегося. Элли по привычке стряхнула меч, хоть в этом и не было необходимости, а после повернулась к остальным — к Винтеру и Розмари, что были позади нее.

— Мы уже совсем близко к замку, не так ли? — подметила она, глядя вперед.

— Так и есть. — Сказал Винтер, глядя туда же, куда смотрела Элли. Наверх.

В отличие от всего остального, королевский замок выглядел таким же величественным, как и раньше, лишь немного пострадав от времени. Без лишнего пафоса: длинная лестница, разбитые ворота и самый обычный замок, без каких-либо золотых стен или чего-то в этом духе. Вилмарк явно не любил показывать свой статус. Единственное, что бросается в глаза при виде столь огромного сооружения — это громадные двери и высокие шпили у башен.

— Призраков становится все меньше и меньше ближе к замку, — Розмари разжала косу, смотря по сторонам. — Что это значит?

— Это значит, что Вилмарк совсем не беспокоится о своей охране.

— А потому нам нужно быть готовыми ко всему! — Похрустев костяшками, воскликнула Элли.

Первым на порог ступил Винтер, а за ним Элли и Роза. Лестница оказалась достаточно велика, что как бы символизировало долгий путь, в конце которого тебя ждет награда. Только вот вся награда, которая нужна этим троим — всего лишь руна, содержащая в себе силу, блокирующую магию времен. Она досталась Вилмарку давно, случайно, и она была бы бесполезна, если бы магия времен не была уникальной в своем роде. Все, что раскрывает ее секреты за пределами определенного круга людей, а именно компании Винтера — потенциально опасно не только для всего мира, но и для всей вселенной. Ведь если особо сильно постараться и сообразить, что к чему, магию времени и самого Винтера можно обернуть против всего мира.

Двери замка открылись, и все трое зашли во внутрь.

Их встретил огромный зал с яркими магическими сферами голубоватого оттенка. На самом верху висела своеобразная люстра, центром которой послужила гигантская сфера. Пол и стены покрыты белым фарфором и отполированы до блеска. По левую и правую руку можно заметить множество колонн, за которыми скрываются несколько гигантских дверей, прямо как на входе, стоящих параллельно друг другу. Зал настолько огромный, что даже при учете гигантских дверей и колонн наверху нашлось место для второго этажа с высокими ограждениями, отделяющих его от первого этажа. Судя по всему, двери как раз и ведут туда.

В самом конце зала находится большой, черный трон, над которым висит картина, некогда сделанная группой Винтера долгое время назад Авелиной, в этом же королевстве. Самурай Юки, рыцарь Камелот, Эндрю, Винтер и Элли — все, как и было. Ничего не изменилось. Да и должно ли оно было?

Помимо картины, в зале висит множество колющего оружия самых разных типов и видов, от копий до мечей. Никаких столов и стульев, просто отполированный, пустой зал, если не брать во внимание мечи и одну единственную картину.

Гигантские двери закрылись, а с трона кто-то встал. Закономерно.

— Вилмарк! — голос Винтера распространился эхом по залу, после того, как он пробежал вперед, к потенциальному врагу. — Я знаю, это ты! Мы пришли поговорить!

— Назовись, — спокойным тоном начал тот. — Человек.

— Винтер из Неизвестности, помнишь меня?

Расстояние между ними оставалось всего ничего — метров десять. Обстановка накалилась. Все замерли, сконцентрировав внимание на происходящем.

— Нет, не помню.

Вилмарк говорил так, будто он под гипнозом — ноль эмоций в голосе. Его одеяние за столь долгое время совсем не изменилось, оставаясь таким же темным, как и раньше, но внешность изменилась в корне — помимо признаков бессмертия, казалось, что он постарел, но на деле в этом была виновата скверна. По всего его лицу распространились черные, острые отметины, напоминающие своим видом жидкость, которая вот-вот упадет с его лица.

— Тогда почему у тебя висит это, король? — Элли сделала шаг вперед и указала на картину. — Ты наверняка оставил ее, чтобы не забыть.

Приподняв голову, не убирая руки с подбородка, он ответил: — Здравствуй, девушка-альбинос. — Доброжелательно поприветствовал ее он, сменившись в голосе. — Так много времени прошло.

— А я, Вилмарк? Ты помнишь меня? — повторил Винтер.

— Ты называешь меня Вилмарк. Я давно не слышал этого имени.

— Кто ты, если не он?

После небольшой паузы король продолжил: — Я не знаю. Но я точно знаю, что Вилмарка здесь больше нет. — Встав с трона, он поправил плащ и похрустел шеей, разминая ее. — Полагаю, вопрос исчерпан... — король вновь посмотрел на картину. — Скажите, зачем вы здесь на самом деле?

— Просто отдай нам руну, которую тебе дал Глаттони.

— Руну? — Король покопался в кармане и достал черный камешек. — Не знаю, кто и зачем мне ее дал, но она у меня есть, да.

— Мы можем забрать ее, Вилм... король?

— Можете. Она не нуж... а-а-а!

Король прервался, упав на колени и схватившись за голову. Винтер побежал к нему, надеясь помочь, но его тут же откинуло волной, появившейся в результате поглощения тела короля темной аурой, появившейся непонятно откуда. Элли, и успевшая перехватить контроль над телом Мари моментально оттащили Винтера назад, подняв на ноги.

Бессмертный король взлетел в воздух, а темная аура переросла в самый настоящий темный огонь, облегающий все его тело. Глаза запылали ярким красным цветом, после чего за королем со всех стен замка в воздух поднялись десятки мечей.

— Ты не получишь эту руну, Винтер! — направив на него меч, вынутый из ножен, прокричал король.

— Глаттони! — зашипел Винтер.

— Не совсем... — послышалась где-то со второго этажа.

Прямо над тронном, еще выше картины, появился силуэтом мужчины, в котором вскоре Винтеру и Элли удалось опознать Камелота, или же Глаттони, дракона, ныне управляющего его телом как своим собственным. Телом огромного, двухметрового рыцаря в темном доспехе, из которого время от времени просачивалась скверна в виде темной, вязкой жидкости.

Камелот был плодом любви дракона и человека, и именно поэтому его тело стало для Глаттони идеальной мишенью, ведь в нем были так близкие ему корни дракона. Это и было причиной столь большой силы, которой владел Камелот во время, когда его тело все еще принадлежало ему самому, а не дракону, захватившего его сознание с концами.

— Старичок Вилмарк под моим контролем, но в его тело я не вселяюсь. Такова моя слабость, да, могу находиться только в одном теле.

— Король на тебе, Винтер, — шепнула Мари, глаза которой засветились еще более ярко выраженным фиолетовым, намекая на то, что сейчас здесь находится именно Мари, а не Роза.

Мари схватила Элли за руку и потащила в сторону дверей, ведущих на второй этаж. Не сказать, что она оказалась шибко против. Как и нельзя сказать, что сам Глаттони или бессмертный король были против. Недовольно рыкнув, Глаттони развернулся и ушел, чтобы встретить гостей, а Винтер и бессмертный король, тем временем, остались наедине.

— Я всегда знал, что с тобой что-то не так, Винтер! Даже через столько лет ты достаешь меня!

— О, теперь ты, значит, разговариваешь как человек, а не как больной идиот?

Винтер вынул меч из ножен и встал в боевую стойку.

— Забудь об этом, — махнул Вилмарк рукой. — Позволь мне представится заново! Я — Вилмарк, бессмертный король, главнокомандующий бессмертной армии. Приятно увидеть тебя вновь!

— Ты не тот Вилмарк, которого я когда-то знал, — Винтер начал ходить из стороны в сторону.
— Если ты не отдашь мне руну по-хорошему — будет по-плохому. Ясно?

— Я в любом случае не отпущу тебя отсюда, Винтер, — Вилмарк щелкнул пальцами. — Даже

если отдам руну по-хорошему.

Со всех сторон в Винтера полетели мечи, однако он заранее приготовился к этому. Хотя магия времени сейчас ему и не поможет, потому что скверна не позволяет ею полноценно пользоваться, помимо нее он владеет множеством других видов магии, с не меньшим количеством полезных заклинаний. Одним из таких заклинаний оказался барьер, огородивший его от целой кучи мечей. Хотя ему и не удалось долго удерживать его из-за нагрузки, ни одна из атак не достигла цели.

Проблема в том, что сейчас ничего не мешает Вилмарку поднять мечи вверх и запустить их в Винтера вновь. Винтер взлетел в воздух до самой люстры с гигантской сферой, и затем, мощным взмахом срубил крепления, чтобы сфера упала вниз. Прямо перед тем, как Вилмарк вновь запустил в него десятками мечей, Винтер скопировал заклинание гравитации Розмари и использовал его на сфере, тем самым использовав ее магическую энергию как мощный катализатор, что будет постоянно поддерживать заклинание.

Сама суть заклинания заключается в том, что теперь сфера служит мощным магнитом, из-за чего все мечи прикрепились к ней. Проблема была еще в том, что поначалу и самого Винтера прикрепило к сфере из-за доспеха, но он быстро все исправил. Вилмарк, по сути, остался без какого-либо оружия. И все же бессмертному королю удалось вытянуть один из клинков с помощью телекинеза, хоть и не сразу.

— Ты разгромил мой замок, Винтер! Здесь как минимум будет огромная вмятина.

— Тебя это действительно волнует? Оглядишься вокруг! Твоего королевства нет!

— Нет? Я все еще здесь. А еще у меня есть целая армия призраков, готовая в любой момент выполнить мой приказ! Чего еще я должен хотеть, Винтер?

— Это тебя скверна до такого довела, или ты сам стал таким идиотом?

Не желая выслушивать оскорбления, Вилмарк сошелся с Винтером мечом к мечу. Первый его удар оказался настолько сильным, что от мечей отлетели искры во все стороны! Последующие удары так же отличались немалой силой, такой, какая и следует за яростью, что поглотила Вилмарка и Винтера.

— Ответь мне! Я хочу услышать ответ! — надавив на Вилмарка, Винтер заставил его уйти в оборону. — Как ты опустился до такого?! Это не то, чего ты хотел на самом деле!

— Ты не можешь и не мог знать, чего мне хотелось на самом деле... и сейчас ты не узнаешь! — Вилмарк пнул его ногой в живот, но Винтер тут же вернулся на место.

— Я завидовал тебе, Вилмарк! Завидовал тому, какой ты человек! И вот сейчас, спустя сотни

лет, я узнаю, что ты сошел с ума из-за бессмертия и заключил контракт с изгнанным драконом, Глаттони! Почему? Тебе стало мало целого королевства?

— Я не заключал с ним контракт, то есть, я... дракон у меня не спрашивал, хочу я заразиться скверной или нет! А насчет бессмертия... это совершенно другая история, ты ничего не знаешь.

— Зато я знаю, кто виноват в том, что столько человек были прокляты бессмертием в одно мгновение!

— Да ну?! И кто же? Хотелось бы мне взглянуть тому в лицо и поблагодарить!

— Я! — Винтер нанес тяжелый удар, выбив меч из рук Вилмарка и вынуждая его отступить к трону. Он в недоумении споткнулся, пока шел задом наперед. — Я виноват! Это я разрушил твое королевство, Вилмарк! Ведь если бы из-за меня не случился выброс бессмертия, ты бы не превратился в такого... отброса!

— Ты? — Вытерев кровь с разбитой губы, Вилмарк плюнул на пол. — Причем здесь вообще ты и бессмертие?

— Ты видел во мне что-то чужое, нечеловеческое, и все равно не поверил, что я в самом деле могу управлять временем!

— Потому что это чушь, никто и ничто не может повернуть время вспять.

— А ты верил в бессмертие, пока сам его не увидел?

Вилмарк достал нож из сапога и бросил точно в голову Винтера. Лезвие пронзило лоб, из-за чего Винтер отступил на несколько шагов назад. Время исказилось, нож упал на землю, а раны на лбу Винтера будто и не было.

— Я сам стал бессмертным, хоть это и менее заметно по сравнению с вами.

У Винтера внешность изменилась не до конца, в отличие от остальных, хоть и изменения все равно были заметны. Но суть этого заклинания вовсе не во внешности, внешность — лишь следствие, превратившееся в признак, по которому и определяют бессмертных. Пепельные волосы и глаза, переливающиеся одновременно и ледяным голубым, его изначальным цветом, и кроваво-красным, свидетельствовали о том, что Винтер все же поражен бессмертием.

— Так ты смог совладать с такой силой...

Вилмарк встал на ноги, принял боевую стойку с кулаками и попытался напасть на Винтера.

Тот, в свою очередь, спрятал меч в ножны и ответил ему тем же.

— Тебе необязательно было это делать. — Пробормотал Вилмарк, остановившись перед ним.

— У меня все еще осталась капелька чести для тебя... друг.

Вилмарк колебнулся на момент. Но только на момент.

— Я не твой друг, не смей меня так называть! — Набросившись на Винтера, прокричал Вилмарк. Он бил сильно, но все удары проходили мимо. С Винтером оказалось все наоборот: он бил без каких-либо усилий, а удары попадали точно в цель.

— Неужели ты поддался искушению и встал на такую дорогу только из-за того, что у тебя появилось бессмертие?! — Винтер ударил его по носу, из-за чего у Вилмарка потекла кровь.

— Люди возненавидели меня, Винтер! Я надеялся, что все будет в порядке, но ничего не было в порядке! Все отвернулись от меня, и со временем я решил, что проще просто собрать армию и крушить всех вокруг, нежели пытаться сделать идеальное общество, даже такое маленькое! Понимаешь разницу? Захватить множество королевств оказалось проще, чем создать собственное!

— И ты остался счастлив? Ты стал счастливым после того, как получил в распоряжение кучу земель? Стал счастлив после того, как ты забыл все, что когда-то обещал себе?! Ты опустошил эти земли, ты не позволил им стать чем-то большим!

С каждой секундой Вилмарк наносил все меньше и меньше ударов. Его терзали сомнения. Винтер ударил его под дых, вызывая острую боль и кашель.

— Вيني меня сколько хочешь, Винтер, но прошлое не вернуть!

— Мне плевать, можно повернуть время вспять или нет, я просто хочу знать, сожалеешь ли ты о содеянном? Сожалеешь о том, что ты все это оставил, или от настоящего Вилмарка и вправду ничего не осталось?

— Сожалею! — Вилмарк собрал все силы в кулаки и провел целую серию ударов, но опять ни один из них не достиг цели. — Я виноват, и ни... а-а-а!

Вилмарк закричал. Точно так же, как и когда его охватила темная аура на троне. Винтер схватил его за плечи и прочитал необычное заклинание, отменяющее эффект, привязанный к телу бессмертного короля.

Не сработало.

— Помоги мне, Винт-тер!.. Прошу тебя, помоги!

Винтер хлопнул в ладоши и произнес: — Прерыватель!

Прерыватель — заклинание, которому научил Винтера рыцарь Камелот. Суть заклинания заключается в том, что оно при удачном исполнении прерывает любой магический процесс, на который было направлено заклинание. В данном случае Винтер таким образом хотел облегчить страдания короля, и у него получилось — Вилмарк упал рядом с тронном, облегченно вздохнув.

— Стало слишком поздно, когда до меня дошло, что я вытворяю... — вытирая пот, говорил он.
— Я пытался призвать тебя, но ты не приходил. Никто, кроме тебя не мог мне помочь, и я потерял самого себя.

Вилмарк подскочил и вновь попытался ударить Винтера, но тот вовремя ушел в сторону и ударил его по спине, попутно поставив подножку, после чего Вилмарк снова упал на пол, только на этот раз на живот.

— Когда ты становишься бессмертным, время будто меняется для тебя. Тебя становится все равно на то, что ты делаешь — добро или зло. Я опомнился только тогда, когда оказался заражен скверной. Всего за несколько недель она свалила меня с ног, после чего пришел Глаттони и предложил мне сделку.

— Какую сделку?

— Заразить скверной всех жителей королевства, включая армию, но взамен он избавит от скверны меня.

— Ты согласился. — Презренно сказал Винтер.

— Нет, черт возьми, я не согласился! — яростно рыкнул он в ответ. — Только вот мне никто не сказал, что Глаттони и скверна напрямую связаны! От моего ответа ничего не зависело, он просто сделал то, что захотел!

— Я догадываюсь, что произошло дальше.

— Он обманул меня. Я сразился с ним, но проиграл, и в итоге заражение всего королевства стало лишь вопросом времени. Он превращал всех моих людей в бессмертную армию, а я только мог смотреть, ибо в конце концов скверна пропитала меня от и до... я потерял свою личность, Винтер.

— Если ты потерял свою личность, как ты сейчас говоришь со мной в своем уме?

— Это все Глаттони. Я не знаю, что он делает, но иногда его заклинания приводят меня в чувство. Проблема лишь в том, что меня одолевает невозможная жажда смерти! Жажда заражения других скверной!

Вилмарк вновь встал на ноги и замахнулся, но в этот раз ему хватило духу не наносить удар. Стало уже очевидно, что все эти удары — не его воля.

— Но благодаря тебе, благодаря твоему заклинанию... я могу пару минут поговорить с тобой как человек, а не как животное, жаждущее крови.

Вилмарк вынул руну из кармана и протянул вперед.

— Вот, возьми... она твоя.

Винтер принял подарок и спрятал ее в магическое хранилище. Сжав кулаки, он спросил: — Что я могу сделать, Вилмарк? Как тебе помочь? Может, вернуть твое тело во времени, и...

— Хватит. Даже если ты и вправду можешь такое, ты не должен! Это неправильно, раз человек погиб — такова судьба, и не тебе ее менять!

Это всего лишь оправдания. На самом деле он не верит в судьбу.

И Винтер это прекрасно понимал.

— По этой же причине ты отказался тогда, когда закапывал ее гроб?

— Это все неправильно, Винтер! Этого... — Вилмарк запнулся. — Ее? Кого я закапывал? Когда? О ком ты...

Глаза Вилмарка округлились, а сам он будто оказался парализован.

— Как же я... как же я мог забыть?.. — Вилмарк упал на колени, упершись взглядом в потолок.
— Виолетта... я все еще помню имя. Ничего конкретного, только имя.

— При второй нашей встрече ты сказал, что принял мое предложение, но с одним условием: я верну ее в этот мир только тогда, когда он станет идеальным.

— И я сам принялся за создание идеального королевства. Ясно...

— Но ты так и не смог. И никто бы не смог.

Винтер присел рядом с ним и потрепал за плечо.

— У нас мало време...

— Убей меня, Винтер, — прервал его тот. — Я хочу увидеться с ней. Ты знаешь, что происходит после смерти? Я смогу с ней увидится?

— Не знаю. И никто не знает, что на самом деле происходит после смерти.

— Тогда без разницы... убей меня, пока Глаттони опять не стал мной манипулировать.

— Мы убьем его и освободим тебя от скверны. А после ты пойдешь с нами делать мир лучше, как ты и хотел, понятно?

Вилмарк упал на спину, не отводя взгляд от потолка.

— За картиной стоит щит, черный, с белыми трещинами. Катализатор бессмертия, проще говоря. Запусти в него что-нибудь такое, что сразу разрушит его.

— Вилмарк! — Винтер наступил ему на грудь и протянул руку. — Ты идешь со мной, отказы не принимаются! Хватит валяться в уныние!

В ответ он лишь отвернулся в сторону и сказал: — Ты справишься и без меня. Я человек, уничтоживший целый континент... однозначно не мне делать этот мир лучше.

— После смерти твоя душа уйдет к Глаттони, и он станет еще сильнее! Почему ты просто не можешь довериться мне и пойти вперед? Тебя все еще глушит случай с той девушкой?

Вилмарк никогда не верил Винтеру с его байками о путешествии во времени, но в то же самое время он видел в нем нечто чужое, нечеловеческое, что наводило его определенные мысли. Прошло много лет с момента их знакомства, и он до сих пор не понимает, что есть правда, а что есть ложь. Может, именно по этой причине он и отказался от предложения Винтера воскресить Виолетту сразу же.

А может он и вправду держится за своим убеждения о том, что Виолетта не заслужила жизни в таком отвратительном мире. Вилмарк собирался сделать его лучше, сделать мир таким, каким он и Виолетта хотели его видеть, и только потом воскресить ее с помощью магии Винтера, если такое и вправду было возможно.

Собственноручно уничтожив свою же мечту, Вилмарк отчаялся и пришел к тому, что он имеет сейчас — к развалинам северного королевства и бессмертной армией призраков на пороге. А учитывая то, что происходит вокруг — ни о каком идеальном мире и речи быть не может.

Но, может, все еще есть шанс?.. Хотя и небольшой?..

— Меня уже ничего не глушит, и это самое печальное. Но если моя смерть сделает Глаттони сильнее... так тому и быть.

Он схватился за руку Винтера, как тут же со второго этажа вылетел Глаттони, повисший в воздухе с двумя копьями. Такая позиция давала ему большое преимущество, хоть и делала его самого легкой мишенью.

— Ты был силен, Вилмарк, даже после заражения скверной, и именно поэтому я уважал тебя, как человека, — Глаттони замахнулся копьем. — И именно поэтому ты оставался той еще занозой в заднице.

Глаттони метнул копье прямо в картину с такой силой, что никто и ничто не могло его остановить. Полотно порвалось, и копье пробило щит, стоявший прямо за ней. Хочешь хорошо спрятать — спрячь на самом видном месте, или как-то так. Жаль, что в этот раз подобный способ не сработал... потому что Вилмарк сам сдал себя с потрохами.

— Ты всегда был таким сухим и холодным... — шепотом заговорил Вилмарк, переведя взгляд на Винтера. — А сейчас из тебя эмоции рекой, ей богу. — Вилмарк отпустил руку Винтера и тяжело вздохнул. — Ты изменился, Винтер. Как я изменился, когда попал в ту темницу.

Вилмарк не помнил, что именно с ним тогда произошло — он просто знал, что его что-то изменило. Скверна слишком сильно повредила его воспоминания о тех временах, чтобы говорить что-то конкретное. Но этого было достаточно.

— И здесь, в этом замке, спустя столько лет... наши пути расходятся, Путешественник во Времени.

Вилмарк перестал подавать какие-либо признаки жизни, а из его тела вылетело сразу две темные души, отправившееся сразу к Глаттони.

— Теперь я здесь король. — Сжав кулак перед своим лицом, сказал Глаттони.

Винтер даже не успел ничего ответить Вилмарку, у него не было слов и уж тем более не было времени, которое позволило бы ему подобрать нужные слова. Он потрепал его за плечи, пытаясь привести в чувство, но все без толку. Вот так и умирают бессмертные.

— Мари, подсоби!

Элли все еще находилась на втором этаже, а Глаттони все еще представлял легкую мишень, что сыграло ей на руку. Она повторила трюк, который делала лишь раз, во время тренировки — метнула меч прямо в противника, только на этот раз это был не чужой меч, а ее, магический.

Глаттони не ожидал такой комбинации, из-за чего меч попал точно в цель.

— Ну и что это, женщина? Ты думаешь, что твой меч остановит дра... а... что это?!

Сила Глаттони заключается в том, что с помощью скверны он собрал тысячи, если не сотни тысяч человеческих душ, и заточил их в самом себе, используя как неиссякаемый ресурс. Но кто сказал, что никто не может у него отнять эти самые души?

Меч Элли создан из тел и душ тысячи людей, что соответствует ее основной магии — магии крови и душ. Используя это преимущество, Элли создала заклинание поглощения душ и буквально приказала мечу поглотить души, находившиеся внутри Глаттони.

И хоть он успел вынуть из себя меч, до того, как весь запас его душ иссякнул, минимум половина ушла от него. Глаттони не смог поддерживать заклинание и рухнул на землю, стремительно отползая в сторону выхода.

Элли прыгнула вниз вместе с Мари, которая, в свою очередь поймала меч и устроила им безопасное падение с помощью все той же магии гравитации.

— Что это за дрянь?.. — схватившись за голову, спросил Глаттони. — Что ты сделала, женщина?!

— Всего лишь сделала свой меч немного сильнее, а что?

Элли взяла свой меч и повертела в руках. Он и вправду начал светиться еще ярче, нежели раньше, а синяя половина меча начала отдавать заметным фиолетовым оттенком. Это значило, что в мече собралось немыслимое количество человеческих душ.

— Человеческие духи — это хорошо, но я бы не отказалось пополнить свою коллекцию душой дракона. Что скажешь, ящерка?

— Ты никогда не получишь мою душу, человек! Ты не достойна!

Глаттони завертел головой в недоумении, пытаясь найти хоть что-нибудь полезное. Но что можно найти полезного в пустом зале королевского замка? Разве что магическую сферу, впечатанную в пол, и кучу мечей рядом с ней как дополнение. Не слишком полезно.

— Энви! — подняв руку вверх, крикнул Глаттони.

Огромный черный дракон моментально прилетел на его зов и пробил стену замка, скрывая своего хозяина под толщей пыли. Глаттони ухватился за Энви и улетел, прощаясь с троицей ненавистным взглядом. Они были одними из семи смертных драконьих грехов, как нетрудно

догадаться, только в отличие от Сина они не очень добры. Впрочем, Энви здесь был не по собственной воле — он тоже заражен скверной.

— «На земле иль на небе, в аду иль в раю, я приказываю тебе, искатель, сопровождая цель до самого конца!» — воскликнул Винтер и взмахнул мечом словно какой-то волшебной палочкой. Из меча действительно вылетел магический шар, врезавшийся прямо в тех двоих, исчезнув прямо на месте.

Они улетели, разгромив замок, но теперь на них, по крайней мере, наложено заклинание обнаружения, избавиться от которого они смогу еще нескоро. Элли, Розмари и Винтер прекрасно понимали, что сейчас у них нет ни шанса, а потому они облегченно вздохнули, позволив себе минутку отдыха.

— Нам нужна карта. — Присев рядом с телом Вилмарка, Винтер провел ладонью по своему лицу, пытаясь привести себя в чувство.

— Мы найдем их и напихаем этому дракоше заклинаний по самые гланды. — Спрятав меч, сказала Элли.

— А они есть у драконов? — усмехнулась Мари.

— Я не уверена.

Элли перевела дыхание, осмотрелась по сторонам и присела рядом с Винтером, который медленно закрывал погибшему Вилмарку глаза. У нее сложилось хорошее впечатление об этом человеке, хоть они виделись не очень-то и долго. Подобный вид... вызывает у несостоявшейся королевы печаль. Она сняла корону с Вилмарка и положила ее на трон.

— Я видел, как из него вылетело сразу две души. Что это может значит, Элли?

— То, что в нем было сразу две души, очевидно.

— Как в случае с Розмари? Я никогда не замечал, чтобы у него менялась личность.

— Все не так однозначно, нахождение душ в одном теле — это очень сложный случай. Может, вторая душа просто не хотела давать о себе знать. Или напротив, она необязательно должна была именно вселиться в него.

— Понятно. Ну, по крайней мере, он погиб не в одиночестве. Во всех смыслах.

— Так это, значит, и есть бессмертный король?.. — спокойным голосом сказала Розмари, потирая косу. — Выглядит ужасно. — Ее глаза сменились на желтые, а значит, что в данный

момент с ними говорит именно Роза, у которой к этому королю были личные счеты.

— Тебя наверняка очень расстраивает тот факт, что между нами все закончилось настолько... мирно. — Приметил Винтер.

— Я желала ему ужасной и долгой смерти, это правда. Но мир, как видишь, наказал его приговором похуже моих фантазий. Единственное, о чем я сожалею — это о том, что мне не довелось самой прикончить его. — Сквозь недолгую паузу, Роза посмотрела Винтеру в глаза, обращая на себя внимание. — Мне все равно, что ты подумаешь обо мне, Винтер.

Это была чистая ненависть. И это было очень необычно для Розы.

— Обжора надеялся заманить нас в ловушку и победить одним ударом, но нас недооценили... он ослаб, и преимущество теперь в наших руках, — повертев мечом в руках, оповестила Элли, попутно пытаясь разрядить обстановку.

— Хоть он и ослаб, мы все еще не знаем, как именно с ним биться, — засомневался Винтер.

— Закрой меня в одном помещении с ним, и я его прикончу, поверь. Благодаря душам, которые мне удалось захватить из его тела, у меня теперь получится сразу несколько драконов завалить без особого желания.

— Ну, там как раз два дракона. Расправишься сразу с двумя, драконоборец?

— Ничто не остановит меня, особенно если мне еще раз удастся вонзить меч в этого засранца.

— Ты собираешься высосать из него все оставшиеся души?

— Да. А последней душой я заберу его собственную.

— Справедливо.

— Мы получим последнюю руну у Глаттони и отправимся в Центр? — Присев рядом с Винтером, Роза как бы ознаменовала, что их небольшой конфликт разрешился сам собой.

— Да. Прикончим Глаттони и Энви по возможности, заберем руну и отправимся в Центр.

Вздохнув, Роза посидела так еще пару минут и встала на ноги, после направившись в сторону выхода. Позади нее лежал самый ненавистный и ужасный в ее понятии человек в мире, и теперь она совсем не знала, что нужно делать со всеми увядающими чувствами в ее груди.

Тем временем, затушив клинок и спрятав рукоятку в ножны, Элли похлопала Винтера по плечу, позвав его в сторону выхода, дабы нагнать Розмари.

— Не будете хоронить короля? — удивилась Роза, увидев их рядом с собой.

— Нет лучшей могилы для короля, чем его тронный зал.

Винтер оказался чертовски прав. Если где и хотел умереть Вилмарк, так это в собственном замке, рядом с троном. И только лишь заросшая, забытая богом могила на одном из склонов рядом со столицей своим видом говорила о том, что для Вилмарка есть еще одно местечко: местечко, где Виолетта и Вилмарк когда-то приняли решение править вместе.

Если им удастся победить Глаттони, еще не один раз на том склоне появятся призрак парня, когда-то желавшего добиться людского признания темной магии и магии в целом. И, конечно же, призрак девушки, что последовала за ним в самое пекло ненависти и несправедливости, имея точно такое же желание в глубине души. Вторая душа — не случайность, в этом есть смысл. Ее желание оказалось настолько сильным, что после смерти она отправилась к Вилмарку, а не в мир иной. Иногда случается так, что желания все-таки исполняются.

Это один из таких случаев.

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1068341>